

Гу Наньшэнь прибыл на съёмочную площадку заранее, прижимая к себе сценарий. Хорошо, что старина Чжан дал ему пропуск для массовки, иначе его бы наверняка выставили ещё на входе.

Заглянув в сценарий, он обнаружил, что его роль — Е Сюань, дядя главного героя. У него не было ни единой реплики, да и появлялся он всего в одном эпизоде: нужно было просто поддерживать под руку дедушку протагониста, войти в особняк и потребовать от племянника развестись и жениться на другой. Весь выход занимал от силы минут десять. Гу Наньшэнь был доволен — идеальная роль: стой себе рядом с другим актёром и не двигайся.

— Эй, ты чего тут расселся?

— Прошу прощения, я сегодня пришёл на съёмки в массовке. Помню, что для актёров должны быть гримёрки, увидел табличку и зашёл.

— Массовка? Читать не умеешь? Это гримёрка для ведущих актёров, иди ищи место для массовки в другом конце.

— А не подскажете, где именно?

— Ты уже взрослый человек, сам найти не можешь? Все заняты, не до тебя.

— Прошу про...

Мужчина, не дослушав, отвернулся и зашагал прочь. Гу Наньшэнь проводил его взглядом, горько усмехнулся, уткнулся в сценарий и побрёл искать нужное помещение. Наконец, в отдалении он нашёл табличку с надписью Маленькая нежная жена большого босса и вошёл внутрь. В толпе он увидел человека с бейджем, который раздавал костюмы.

— Здравствуйте.

— Имя?

— Гу Наньшэнь.

— Гу Наньшэнь... Иди вон в ту кучу, выбери себе подходящий по размеру пиджак и отнеси вон тем ребятам, пусть отпарят. Твой персонаж — дядя главного героя, слов нет, так что просто сядь за тот столик, тебе слегка подведут брови, и готово.

— Спасибо.

Гу Наньшэнь выудил из груды одежды чёрный пиджак. Запах пота заставил его поморщиться, но выбирать не приходилось. Он отнёс вещь костюмерам, и через десять минут пиджак был готов.

Переодевшись, он нашёл свободное место у гримёрного столика. Пришлось ждать довольно долго, прежде чем гримёр наконец обратила на него внимание. Она подошла, выдавила тональный крем на ладонь, но, взглянув на него, с досадой опустила руку:

— Парень, ты когда-нибудь видел, чтобы гримировались в маске?

— Ой, извините.

Гу Наньшэнь совсем забыл об этом. Он поспешно стянул маску, сунул её в карман и, подняв взгляд на гримёра, виновато проговорил:

— Спасибо вам.

Ли Линь, стоявшая перед ним, на секунду растерялась, забыв, что собиралась делать. В этот момент Гу Наньшэнь почувствовал холод на ноге — капля тонального крема упала ему на брюки. Он схватил лежащую рядом салфетку и принялся лихорадочно тереть пятно.

Ли Линь опомнилась и протянула ему специальную салфетку для снятия макияжа.

— Мастер, простите, пожалуйста.

— Ничего, бывает.

Гу Наньшэнь отмахнулся, принял салфетку и продолжил вытирать брюки. К счастью, пятно сошло, иначе пришлось бы тратить лишнее время. Выбросив салфетку в корзину, он снова посмотрел в зеркало и благодарно кивнул Ли Линь:

— Спасибо за помощь.

— Да не за что.

Ли Линь не сводила с него глаз, не зная, как подступить к работе.

— Мастер, мне кажется, мне не нужно наносить грим.

— Можно обойтись без него?

— Конечно!

Гу Наньшэнь задумчиво кивнул. Ли Линь вытерла остатки крема с рук, взяла карандаш для бровей и с улыбкой произнесла:

— Тогда я просто подправлю вам брови.

— Благодарю.

Гу Наньшэнь слегка запрокинул голову, позволяя Ли Линь работать. Глядя на лицо прямо перед собой, она почувствовала, как сердце пустилось вскачь.

— Ма... мастер, вы, случайно, не перепутали? Вам же в гримёрку для главных героев.

— Нет, я из массовки.

— Но вы такой красивый!

От этих слов щёки Гу Наньшэня слегка порозовели. Ему стало неловко — его впервые так открыто хвалили в лицо. Подумав секунду, он улыбнулся:

— Это просто внешность удачная.

Именно так — внешность Гу Наньшэня была хороша, в прошлой жизни он таким не был.

— Мастер, можно ваш автограф?

Ли Линь отложила карандаш и с надеждой посмотрела на него. Гу Наньшэнь взглянул на своё отражение и смущённо ответил:

— Я ведь не большая звезда, вам мой автограф ни к чему.

— Ничего страшного. Я уверена, вы обязательно станете знаменитым.

— Я...

— Е Сюань! Актёр на роль Е Сюаня, приготовьтесь, ваш выход!

— Спасибо, мне пора.

Гу Наньшэнь поспешно поднялся и ушёл. Ли Линь, сжимая в руке кисть для макияжа, проводила его взглядом и вздохнула — жаль, что автограф взять не удалось.

Когда он добрался до площадки, режиссёр снимал другую сцену. Не зная, что делать, Гу Наньшэнь встал в сторонке.

— Юй Мань! Сколько можно сходить с ума?

— Сходить с ума?

Юй Мань, заливаясь слезами, смотрела на мужчину, которого любила десять лет. Вдруг всё стало таким чужим. Она бессильно опустилась на диван, закрыла лицо руками и разрыдалась.

Е Чэнь сдерживался, чтобы не взорваться. Он сел рядом и осторожно похлопал её по спине.

— Сяо Мань...

— Е Чэнь, давай разведёмся.

— Снято! Отлично, оба хорошо справились, эмоции под контролем. Отдыхайте, готовимся к следующей сцене.

Режиссёр опустил голову, собираясь сделать глоток воды, но, услышав шум, недовольно поднял глаза. Проследив за взглядами актрис массовки, он увидел мужчину, который стоял поодаль и о чём-то размышлял.

Даже в простом костюме от него веяло благородством. Режиссёр занервничал — вдруг это кто-то из инвесторов? — и поспешил подойти.

— Вы кто?

Гу Наньшэнь повернул голову к Хэ Цзе и вежливо улыбнулся:

— Режиссёр Хэ, здравствуйте. Я пришёл вчера по рекомендации старины Чжана.

— Старины Чжана? Того сорокавосьмилетнего статиста?

— Да.

— Вам сорок восемь?

Гу Наньшэнь с улыбкой достал пропуск:

— Личность подтверждена.

Хэ Цзе оглядел его с ног до головы, машинально поглаживая свои скудные волосы на макушке. Почему он сам, будучи лишь немногим старше, выглядит так жалко?

— Мастер Бай, мы искали, как вы и просили, но в базе данных за последний месяц нет никакой полезной информации.

Бай Цянь молча кивнул, задумчиво постукивая пальцами по столу...

Сцену с участием Гу Наньшэня отсняли за полчаса. Несмотря на то что в кадре он был всего пять минут, ему заплатили две тысячи юаней. Он впервые воочию убедился, как легко здесь зарабатывать деньги — неудивительно, что все мечтают стать звёздами.

Выйдя из павильона, он подошёл к терминалу идентификации личности. Стоило ему встать перед экраном, как тут же высветилась вся информация. Он нажал на баланс: 2657.98 юаней. Гу Наньшэнь выдохнул с облегчением — теперь он мог совершать покупки, просто подтвердив свою личность.

Он вышел на улицу и замер, глядя на высокие здания. Раньше ему казалось, что он просто долго спал, но оказалось, что и внешний мир с тех пор сильно изменился. Теперь он сам и всё вокруг казались ему чужими.

<http://bllate.org/book/22254/2328637>